Твоя рука пробегает по спине и успокаивается на моей миниатюрной попке. Это происходит каждый раз, когда я просыпаюсь рядом с тобой. Эта традиция тянется годами, но продолжает заводить меня до сих пор. Иногда я спрашиваю себя, почему наша любовь сохраняется так долго, почему мои чувства, всегда такие тусклые по отношению ко всем остальным, не ослабевают к тебе?

Каждый раз уходя, ты возвращаешься ко мне за ласками и любовью, и поэтому мы никогда не тратим много времени на сон. И лишь для того, чтобы снова почувствовать во сне твою теплую руку на моей спинке, я забываюсь на час – другой.

Твои руки знают, что они мне необходимы. Вернее не мне, а моей попке. Для нее это жизнь, пища, вода. Другой рукой ты нежно переворачиваешь меня на спину. И рука снова начинает свое движение. Она движется от плеч вниз, проплывает мимо моих сосков, чуть коснувшись их, двумя пальцами скользит по треугольнику паха. В конце этого пути твои прекрасные пальчики сходятся на вишенке клитора, нежно ущипнув его, и останавливаются. Волны страсти, как горячий кисель, медленно разливаются ниже до самых щиколоток и возвращаются наверх, выходя через рот томительным вздохом.

Ты то еще даже и не подозреваешь о той похоти, которая уже охватило меня. Не знаю – научишься ли ты когда – нибудь безошибочно определять – возбуждена я, или нет. Я то давно по одним твоим глазам могу сказать, что творится с твоим клитором и какая у тебя между ног относительная влажность. Я просто смотрю в них и понимаю, что твоя писька только и ждет, когда мой язычок начнет вокруг нее свой божественно – развратный танец.

Мы задыхаемся в этом сладком танце, и наши вздохи сливаются с пением птиц за окном. Неповторимое, непередаваемое ощущение ласкового шелеста листвы возникает от прикосновений моих сосков к твоим. Вот он – момент экстаза. Твоя рука, так и не покинувшая моей промежности, усиливает давление. Озорной ноготок твоего среднего пальца проникает в дырочку, заставляя истекать ее.

Мои глаза все еще закрыты. Это моя защитная реакция на ранний утренний свет, мешающий вкушать твои прелести. Но закрытые глаза не могут обмануть тебя. Твоя ладонь уже не может остановиться, продолжая натирать мою мокрую писю, и я уже путаю твои пальцы с твоими губами. Толи они целуют мою самую эрогенную зону – ключицу, толи они уже где – то между ног. Я просто ничего не понимаю. Сейчас я совсем не хочу думать о том, что скоро настанет день, и мы снова на долго расстанемся. Сейчас мы просто две ненасытные леди, каждая из которых знает о том, что хочет другая.

Вдруг твоя рука исчезает. Я готова заорать – "не уходи". Но с языка срывается лишь не понятый и не услышанный хрип. Ко мне возвращается немного разума и я понимаю, что твоя рука не могла пропасть просто так – без причины. Значит ты опередила меня – в который уже раз. И точно. Вот она. Только это уже не мягкая лапка котенка на мокром бугорке лобка, это тигриные когти, вцепившиеся в мою ягодицу. Ничего. Я не буду такой же плохой, как ты. Я не брошу тебя. Я дам тебе кончить. Ты у меня обспускаешься, как озабоченная школьница, нашедшая у папы порножурнал. Твой клитор придаст тебе такое ускорение, что ты у меня вылетишь из постели. Вот ты уже прижалась к моему рту изо всех сил. Ты боишься, что я брошу тебя. Боишься больше всего на свете и из – за этого зажимаешь мою голову коленями.

– Аааааааа… Укуси его, укуси, кусай, ну кусай же,. .. Аааааааа….

И вот тут я кусаю. Зубами за твое сокровище. Изо всех сил. Это уже оргазм. Это тот самый оргазм, который ты ждала, и из – за которого отняла у меня мой – такой же. На тебе, змея, на. Наслаждайся же.

– Аааааааа.

Сан Франциско. Угол Линкольн Авеню и сорок – какой – то там улицы. Кабриолет. Твоя рука,

так любимая мною, лежит на моей талии. Зеленый свет плавно сменяет красный. Люди, машины, свет от реклам – мир вокруг нас. Я не вижу его. Глаза мои открыты, но они видят только твою руку. Не ту, что небрежно лежит на баранке, а ту, что уж

е, грациозно и как бы нехотя, уже зацепила резиночку моих трусиков. Эта рука мешает мне. Волнует меня.

Вдруг, резко – ладонь скользит по моим рыжим волосикам и ныряет в самое сокровенное. Я даже не успеваю вовремя раздвинуть ноги. Ты проникаешь к самой сокровенной жилке, нежно жмешь ее подушечкой пальца, возвращаешься обратно – поиграть с моими волосиками и снова ныряешь. Когда ты ныряешь в четвертый раз, я уже намокаю. Ты чувствуешь это, черт побери. Ты уже тянешь свои губки к моим. Я не гордая. Я люблю целовать тебя в засос. Но ты не даешься. Чуть дотронувшись до губ, ты тут же хочешь большего. Тянешся к ближайшей к тебе ключице. Надо же – не забыла. Этот рубеж тоже быстро ниспадает к твоим губам. Я боюсь дышать. Я боюсь выдать себя.

Я вся теку. Ни один мускул, ни одна косточка, ни одна мысль даже не пытается помешать твоим рукам, твоим губам. Мое прекрасно сшитое платье, колготки и трусики просто расползаются перед твоими пальцами, не зависимо от моего желания. Кстати, желание это уже просто распирает меня. Я не выдерживаю такого прессинга, и мой рот начинает искать твою шейку. Я тоже помню твои слабости. Язык незаметно подкрадывается к тому месту, где мочка уха срастается с твоей шейкой.

Другая рука уже поднимается по твоей шейке с правой стороны. Пальцы ищут твою жилку под нежной загорелой кожей. Эти прикосновения быстро будят все твои порочные фантазии. Ласки освобождают твое тело от всего на свете, лишь бы слиться со своей сексапильной подругой. А руки, тем временем, не стоят на месте. Эти змеи уже начали оплетать твою грудь, талию, бедра. Но змея не может ждать долго. Она должна атаковать. И вот твои губки уже пропускают в пещерку двух ужей – указательного и среднего. Ужи не в состоянии лежать смирно. Им нужно тепло. Им нужна влага. Поэтому они начинают тереться и извиваться, переплетаясь друг с другом. Каждый пытается найти самое укромное местечко, где твоя беззащитная писька даст самый большой урожай женского сока.

Тебе неудобно широко раздвинуть ноги. Тебе же нужно нажимать на газ, или на тормоз. Как – никак, мы едем почти 40 миль в час. Но это меня ни капельки не волнует, когда я пытаюсь

найти все твои горячие точки. А я их найду. Обязательно. И ты не сможешь мне помешать. Ты уже ничего не сможешь, даже остановить кабриолет. Даже закрыть глаза. Даже оторвать свою правую руку, которая так безжизненно и осталась лежать на моей ляжке. Ты моя. Я даже не буду лапать твои соски. Ты уже забыла о них. Ты вообще не помнишь – есть ли они у тебя. Сейчас у тебя осталась только дорога, только мои руки и только твоя дырка, уже готовая к судороге.

– Смотри, что бы не было полицейских, полиция не должна увидеть!…

Зачем ты орешь на всю улицу о полиции, я не знаю. Как будто, даже если б они и увидели,

тебе бы это помогло. Нет, дорогая. Тебе уже ничто не поможет. Ты у меня сейчас кончишь. Кончишь прямо на скорости. И я знаю, что для этого нужно. Моя вторая рука исчезает с твоих плеч и лезет туда же, где правая уже хозяйничает давно. Она, почти гипотетически, угадывает клитор. Секунда, вторая…

Рывок, и твоя пуговка накрепко зажата меж двумя пальчиками. Со всей силы. Это тиски. Тебе не вырваться.

– Что ты делааааааа… ?. Мне… Не могу… Очень сильно… Пусти, пожаааа…

Машина резко кивает. Твои коленки ударяются в низ руля. Моя рука чуть не оказывается

расплющенной. Мне очень больно, но зато тебе хорошо. Бампер останавливается в 2 дюймах от телефонной будки. В ней n – летняя девочка звонит своей подруге. Она ошалело глядит на нас, и тут я понимаю, что моя рука все еще в твоем, отдавшем все соки, влагалище. Девочка покраснела. Потом улыбнулась и быстро зашагала к ближайшему дому. Толи она пошла пожаловаться родителям на двух бесстыдных лесбиянок, толи побежала к подружке, обменяться впечатлениями. Толи пошла просто поласкать свою писюльку, взмокшую от неожиданной сцены. Я так и не узнала. Я так и не кончила.

http://tl.rulate.ru/book/3953/109293